

Но его вид мог обмануть только наивного Юй Циншэна. Хотя он видел беспорядок в комнате, он подумал, что дети всегда ссорятся, и чем больше они дерутся, тем крепче их дружба.

К тому же, видя, что сейчас все спокойно, он решил, что не стоит вмешиваться, и прямо сказал.

— Если все в порядке, я пойду. Я позвоню отцу, чтобы он пришел поскорее.

И он действительно ушел.

Как только Юй Циншэн ушел, Сюэ Динъюань решительно сел напротив Линь Юнмина.

— Увести Чу Хуншэна теперь невозможно.

Диван был чуть ниже кровати, и Линь Юнмин, разговаривая с Сюэ Динъюанем, вынужден был смотреть на него снизу вверх, что лишало его уверенности. Чтобы компенсировать это, он начал говорить с сарказмом.

— Ты можешь решать за него?

Сюэ Динъюань даже не взглянул на Линь Юнмина, а посмотрел на Чу Хуншэна, который убирал беспорядок. Чу Хуншэн тут же подтвердил.

— Да, он решает!

Линь Юнмин: ...

Он прямо спросил Чу Хуншэна.

— Что ты вообще задумал?

Чу Хуншэн, не обращая внимания на остальное, сначала разложил постель, затем почти на руках перенес Сюэ Динъюаня, устроив его в удобной позе, и сел рядом с ним.

— Оставлять его одного здесь я не могу.

Линь Юнмин смотрел на эту сцену с непростыми чувствами!

Но он пришел не для того, чтобы соперничать с Сюэ Динъюанем за внимание.

Он хотел увести Чу Хуншэна, потому что считал его смелым, проникательным, способным быстро учиться и применять знания, а самое главное — честным человеком...

Продать приданое его матери было непросто, и для этого нужно было отправиться в не самые приятные места, где люди, мягко говоря, были трусливыми, двуличными, злыми и жадными, готовыми на все ради выгоды.

Кроме того, нужно было избегать, чтобы семья Тао не нашла его через эти украшения.

Хотя он объяснил Чу Хуншэну, как действовать, он все же волновался, потому что даже сам не был уверен, что справится.

К тому же он чувствовал себя немного виноватым, понимая, что во многом использовал доброту Чу Хуншэна.

Если бы с Чу Хуншэном что-то случилось, последствия могли бы быть серьезными, и им, вероятно, пришлось бы покинуть Бинчэн.

После долгих раздумий он решил сказать правду, думая, что Чу Хуншэн откажется. Но тот лишь спросил, действительно ли это необходимо.

Конечно, это было необходимо, и чтобы доказать это, он, к своему стыду, рассказал о своей семье, правда, лишь частично.

Хотя он рассказал немного, для него это было большим шагом.

И он думал, что после этого Чу Хуншэн точно откажется.

Ведь он был всего лишь изгоем, и его не выдали семье Тао только благодаря удаче.

Но, к его удивлению, Чу Хуншэн согласился.

Сначала он думал, что Чу Хуншэн, несмотря на суровый вид, слишком добр, и планировал поговорить с ним позже, чтобы тот не доверял людям так слепо.

Но вскоре он понял, что ошибался. Чу Хуншэн согласился, потому что был уверен в своих силах, и действительно справился со всем безупречно.

Тогда он понял, что если Чу Хуншэн пойдет с ним, то станет для него большой поддержкой.

Чу Хуншэн тогда тоже согласился.

И на самом деле, в тот момент...

Он усмехнулся.

— Я тогда предлагал взять вас обоих, но ты сказал, что не возьмешь его. А теперь не можешь расстаться?

Сюэ Динъюань недовольно посмотрел на Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн: ...

Лучше бы он не открывал дверь Линь Юнмину из-за минутного чувства вины!

Он поспешно объяснил Сюэ Динъюаню.

— Мы собирались заниматься не самым хорошим делом. Я не хотел брать тебя, чтобы не подвергать тебя риску.

Линь Юнмин: ...

Что за слова такие?

Сюэ Динъюань усмехнулся.

— Значит, я должен тебя благодарить?

Чу Хуншэн: ...

Сюэ Динъюань был непреклонен.

— Не говори лишнего. Ты просто хотел бросить меня!

Чу Хуншэн боялся, что у него снова заболит сердце.

— Нет, правда нет.

— Да, ты все время хотел уйти!

— Нет, я просто думал, что я не способен на многое, а ты такой сильный, я не хочу тебя обременять. — Чу Хуншэн редко говорил так много.

Но Сюэ Динъюань не оценил его слов.

— Как ты можешь меня обременять? Ты ведь только что заработал 5 000 у Линь Юнмина!

Чу Хуншэн почувствовал, что не выдерживает, и молча опустил голову.

Линь Юнмин, видя, как Чу Хуншэн выглядит жалко, хотел поддержать его.

— На самом деле...

— Заткнись!

Линь Юнмин: ...

Чу Хуншэн снова поднял голову.

— Не злись, сердцу плохо.

Сюэ Динъюань понял, что сейчас его враг не Чу Хуншэн, и перевел взгляд на Линь Юнмина.

— В общем, ты понял? Он не пойдет с тобой! И не будет заниматься твоими грязными делами!

Линь Юнмин: ...

— погоди! — Линь Юнмин возмутился. — Что за грязные дела? Зарабатывать деньги — это грязные дела?

Чу Хуншэн хотел что-то сказать, но Сюэ Динъюань опередил его, смотря на Линь Юнмина с выражением «я тебя не уважаю».

— Чу Хуншэн сказал, что это нехорошо, значит, это точно плохо. Если ты думаешь иначе, объясни, как ты собираешься зарабатывать?

— Э-э... — Линь Юнмин запнулся, но затем гордо заявил. — В любом случае, я уже все подготовил. В наше время смеются над бедными, а не над теми, кто зарабатывает. Через несколько лет, когда у меня будут 10 000 гуань, кто будет вспоминать, чем я занимался?

Сюэ Динъюань усмехнулся.

— Не носи ерунды. Ты сам признал, что это нехорошо. Скажи прямо, что ты собираешься делать.

Линь Юнмин на мгновение растерялся, но быстро сообразил, что пришел за Чу Хуншэном, а не чтобы объясняться перед Сюэ Динъюанем. Он собрался с мыслями.

— Не сваливай все на меня. Я понял, что ты просто не хочешь, чтобы Чу Хуншэн уходил, а теперь придумываешь, что я хочу втянуть его в грязные дела. Ты сам ищешь оправдания!

Теперь Сюэ Динъюань оказался в тупике.

Он не мог сказать, что уже знал, что Линь Юнмин занимается контрабандой, поэтому просто надул губы и замолчал.

Чу Хуншэн, услышав слова Линь Юнмина, опустил голову, делая вид, что сосредоточен на своих мыслях, но в душе переживал смешанные чувства.

Горечь была горькой.

Но из нее пробивалась сладость...

Линь Юнмин, видя, что Сюэ Динъюань замолчал, искренне предложил.

— Может, вы оба пойдете со мной? Что вы тут в Бинчэне сможете добиться?

Он указал на Сюэ Динъюаня.

— Ты продаешь компьютеры!

А затем на Чу Хуншэна.

— А ты работаешь на тяжелой работе. Зачем так мучиться? Пойдемте со мной, будем зарабатывать большие деньги!

Сюэ Динъюань мысленно фыркнул: «Заработаешь деньги, а потратить их не успеешь!»

Он промолчал, но Чу Хуншэн сказал.

— Нет! Его нельзя брать с собой!

Его выражение, голос и жесты показывали решимость.

Линь Юнмин: ...

Сюэ Динъюань усмехнулся.

— Ты можешь пойти, а я нет?

— Это действительно нехорошее дело.

Линь Юнмин: ...

Это уже слишком?

Он подошел к шкафу, достал одеяло и разложил его на диване.

— Вы подумайте, я подожду.

Сюэ Динъюань прямо сказал.

— Чего ты ждешь? Я тебе сказал, он не пойдет с тобой!

Но Линь Юнмин, казалось, решил стоять на своем и накрыл голову одеялом.

Сюэ Динъюань: ...

У него совсем совесть пропала?

Он полулежал на кровати, пристально глядя на Линь Юнмина на диване. Чу Хуншэн подошел и сказал.

— Вставай.

Линь Юнмин резко сдернул одеяло.

— Брат, будь справедлив. Ты мне даже не сказал, что не пойдешь, я из-за тебя потерял билет. Ты знаешь, как сейчас трудно купить билеты? Зимние каникулы, праздники... Это чья вина? Пустяки меня переночевать, что тебе стоит?

После долгих споров Линь Юнмин все же остался.

Он не оставлял надежды увести Чу Хуншэна, но к Сюэ Динъюаню не приставал, считая, что тот создан для спокойной жизни, в отличие от Чу Хуншэна — тот своим суровым видом и характером просто обязан идти за ним и зарабатывать деньги.

<http://bllate.org/book/16745/1561840>